

Цзян Нин разблокировал экран телефона.

Все необходимые приложения уже были заботливо установлены, а в самом центре рабочего стола выделялся яркий значок записок. Не долго думая, он нажал на него пальцем.

В записке обнаружился номер Лу Чжиханя, адрес особняка, подробный маршрут до школы с номерами автобусов, а также список слуг с фотографиями и описанием их обязанностей. «Он что, за трёхлетнего ребёнка меня держит?» — пронеслось в голове.

Цзян Нин сам не мог понять, что почувствовал в этот момент. Отложив смартфон на тумбочку, он упал спиной на кровать и уставился в потолок.

Постельное бельё и одеяло — приятного, нежно-лимонного оттенка — пахли свежестью и лавандой. Этот едва уловимый успокаивающий аромат неожиданно усыплял: надо же, в совершенно чужом месте его разморило буквально ни с того ни с сего.

Навалилась дремота, затягивая в сбивчивый, тягучий сон.

Нахлынули детские воспоминания о начальной школе. Вот он забился в незаметный угол и смотрит, как отец, сияя от гордости, расхваливает старшего сына за деловую хватку. Тогда юный Цзян Нин решил: если старательно учиться и выбиться в лучшие, его тоже похвалят. Но когда он со страхом и надеждой протянул старику табель с высшими баллами, тот лишь грубо вырвал бумагу из рук, порвал в клочья, бросил на пол и зарычал: «Знай свое место и не смей зариться на то, что принадлежит брату!»

Лишь позже до него дошло: он может сколько угодно прикидываться избалованным барчуком и разбрасываться карманными деньгами, но тепла от него никто не ждал, а в наследники уж тем более не прочил.

Цзян Нин и сам не заметил, как провалился в небытие. Когда он открыл глаза, за окном давно рассвело.

Чёрт, проспал!

Он резко сел на кровати, остатки сна мгновенно улетучились. Цзян Нин оглядел комнату. Мог ли это быть просто сон? Он со всей силы потёр лицо, но интерьер не изменился.

Раздался сухой стук в дверь. Цзян Нин вздрогнул и настороженно спросил:

— Кто там?

Из-за двери ответил мягкий женский голос с легким провинциальным акцентом:

— Одноклассник Цзян, простите за беспокойство. Господин Лу просил передать, чтобы вы спускались к завтраку.

— Ага, сейчас, — откликнулся он.

Шаги снаружи затихли. Цзян Нин перевёл дух. Пожалуй, это была первая ночь за долгие месяцы, когда он выспался по-человечески. Ни тебе жёстких шконкообразных досок под спиной, ни полуночного храпа и скрежета зубов.

Натянув одежду после душа, он заметил на тумбе аккуратно сложенную школьную форму. Та же самая форма, но на ощупь и по запаху — небо и земля. От неё веяло солнечным теплом и кондиционером для белья. На узком балконе школьной общаги вещи вечно висели вплотную на ржавых сушилках, кисли без проветривания и навсегда пропитывались въедливой сыростью.

Наскоро умывшись, он спустился вниз. По телевизору бубнили утренние новости.

Лу Чжихань уже сидел в столовой. На столе дымился завтрак, а рядом стояла ваза с живыми орхидеями, украшенными каплями росы.

Услышав шаги, Лу Чжихань обернулся к парню:

— Доброе утро. Как спалось на новом месте?

Цзян Нин отвёл взгляд:

— Сойдёт.

— Вчера ты так крепко спал, что я не стал тебя будить. — Лу Чжихань крутанул стеклянный диск поворотного стола, подвигая блюда ближе к гостю. — Не знал, что ты предпочитаешь, так что велел приготовить понемногу разного. Попробуй.

До носа донеслись аппетитные запахи: густая креветочная каша, хрустящие золотистые палочки юйтяо, полупрозрачные димсамы с креветочной начинкой, мягкие конвертики фэньго, тушёный требух, свиные рёбрышки в соевом соусе и тигровые куриные лапки. Желудок Цзян Нина, пустой ещё с самого вчерашнего дня, отчаянно и предательски заурчал.

Не церемонясь, парень уселся за стол, наложил себе полную пиалу каши и с жадностью выхлебал. Внутренности приятным теплом обдало, ноющая пустота в животе отступила. Каша варилась долго — рисовые зёрна превратились в нежнейший бархатный крем, а имбирь, зелёный лук и щепотка перца идеальным образом отбивали морской запах, проявляя сочный

вкус креветок. Он принялся за остальные закуски — каждая оказалась безупречна как на вид, так и на вкус.

Насытившись процентов на восемьдесят, Цзян Нин вдруг поймал на себе пристальный взгляд Лу Чжиханя. Лишь тут до него дошло, с какой зверской скоростью он уминает еду. Правда, смущение длилось долю секунды. С совершенно невозмутимым видом он налил себе вторую пиалу. «В конце концов, не я напрашивался сюда жить, он сам меня приютил. Пусть теперь не жалуется на мой аппетит!»

Расправившись со второй порцией, он окончательно наелся — даже, пожалуй, объелся.

— Ой, неужели всё съели? — из кухни вышла полноватая женщина средних лет с добродушной улыбкой. Голос был тот же, что будил его утром. — Вот что значит молодой организм! Господин Лу сегодня тоже съел больше обычного.

«Да неужели?» — Цзян Нин косо глянул на хозяина дома. По сравнению с неторопливыми, аристократичными движениями Лу Чжиханя, Цзян Нин ел словно ураган — добрая половина угощений с концами исчезла в его брюхе.

— На кухне ещё осталось, — продолжала женщина (Цзян Нин вспомнил её по памятке — тётушка Ван). — Сяо Цзян, может, собрать тебе с собой в термобокс? В школе перекусишь.

— Спасибо, тётя Ван, я сыт по горло, — улыбнулся парень.

Лу Чжихань отложил палочки:

— Я еду в офис, подброшу тебя до школы.

При слове «школа» Цзян Нин мгновенно скривился. Он уже набрал воздуха, чтобы отнекаться, но Лу Чжихань опередил его:

— Забыл, под чем подписался вчера?

Цзян Нин прикусил язык, всем своим видом выражая крайнее отвращение.

— Учёба расширяет кругозор и даёт знания, — спокойно заметил Лу Чжихань. — Отчего у тебя к ней такое отторжение?

— Это ваша, ботаников, логика, — буркнул Цзян Нин. — А для таких гопников, как я, поход в школу — что поход на кладбище.

Лу Чжихань молча воззрился на него.

Цзян Нин забрался на заднее сиденье. На сытый желудок его снова сморило. Он прислонился головой к прохладному стеклу и заклевал носом.

Лу Чжихань протянул ему подушку. Цзян Нин сонно хлопнул глазами, подложил её под щеку:

— Бывай... то есть, спасибо.

— Не за что.

Вскоре салон наполнился тихим, ритмичным стуком клавиш — будто кто-то выводил плавную мелодию. Цзян Нин приоткрыл один глаз. На коленях Лу Чжиханя стоял серый ноутбук, на экране пестрели цветные графики котировок акций. Рядом лежало несколько папок с инвесторскими отчетами и планами финансирования. «Вот ведь трудоголик».

Цзян Нин потерял к этому всякий интерес, зажмурился и под размеренный стук клавиатуры благополучно провалился в сон.

Проснулся он, только когда машина замерла у ворот Первой средней школы Линьцзяна. Потягиваясь и потирая заспанные глаза, он потянулся к ручке двери.

— Цзян Нин.

Парень замер и обернулся. Лу Чжихань протягивал ему новенький, пахнущий типографской краской учебник литературы:

— Не забудь слушать учителя.

Цзян Нин лишился дара речи.

Он проводил взглядом отъезжающий седан, перевёл взор на книгу в руках. Вот же зануда! Его родной учебник с самого начала года стоял нетронутым, без единой пометки, а вчера он всего-то выдрал пару страниц — и надо же, Лу Чжихань где-то умудрился раздобыть свежий экземпляр!

Ощувив на себе любопытные взгляды учеников, толпившихся у ворот, Цзян Нин почувствовал, как к щекам приливает жара. Запихав учебник под школьную куртку, он огрызнулся на зевак:

— Вылупились?! Чё надо?!

Народ мгновенно сдуло. Перепуганные школьники кинулись врассыпную, делая вид, будто ничего не заметили. Удовлетворённый произведённым эффектом, хулиган вальяжно двинулся к зданию.

У самых дверей класса его окликнули сзади:

— Стоять!

Цзян Нин замер. К нему подошёл классный руководитель — Учитель Сю — и, с подозрением уставившись на подозрительный бугор под курткой, потребовал:

— Что там прячешь? Доставай.

— Ничего.

— Доставай, кому говорю!

Цзян Нин нехотя выудил учебник из-за пазухи и протянул учителю. Увидев обложку учебника по литературе, тот опешил. Пару секунд переводил ошеломлённый взгляд с книги на Цзян Нина:

— Ты чего это с книгой разгуливаешь, точно с контрабандой?

— Учиться собрался, — буркнул Цзян Нин.

— Слышать такое от тебя... Я уж грешным делом подумал, что солнце на западе взошло.

Учитель перелистал страницы — самый обыкновенный, ничем не примечательный учебник.

— Ладно, иди в класс.

— Ага, — Цзян Нин забрал книгу, но едва сделал шаг, как классный окликнул его снова:

— Ах да, Цзян Нин... Насчёт твоей объяснительной...

«Чёрт!»

Он так крепко спал накануне, что напрочь забыл про эту дрянь.

— Можешь не писать.

— Чего? — Цзян Нин даже растерялся. Решил, что старик иронизирует. — Я вчера был занят... Сегодня во второй половине дня сдам.

— Не надо, — отмахнулся учитель. — Мы во всём разобрались. Это Чжан Шицзе первым исписал твой учебник всякой дрянью, так что теперь объяснительную пишет он.

— Че-о-о?!

— Но учти: в следующий раз, если возникнет конфликт, иди к учителю, а не распускай кулаки. Понял меня?

Цзян Нин прошёл на своё место, всё ещё пребывая в глубоком изумлении. Неужели этот старый хрыч наконец-то поступил по-человечески?! И наказание отменил, и объяснительную драть не стал!

Он бросил взгляд на передние ряды и столкнулся взглядом с Чжаном Шицзе, который как раз украдкой косился в его сторону. Почувяв на себе взор хулигана, тот съёжился, точно мышь перед кошкой, моментально уткнулся в тетрадь, делая вид, будто увлечён работой.

Цзян Нин, естественно, упускать возможность не собирался. Сунув руки в карманы, он вальяжно подошёл к столу обидчика и бесцеремонно выдернул из-под его руки недописанный лист:

— Ну-ка, выкладывай, с чего вдруг такая милость?

Чжан Шицзе сжал кулаки и гордо замолчал.

Если не брать в расчёт его репутацию законченного головореза, внешность у Цзян Нина была весьма обманчивой: яркие, чистые черты лица, юношеская свежесть, а уж когда он с улыбкой щурил глаза...

Одноклассники, хоть и помыкали страхом, всё равно украдкой бросали на него взгляды. Измени Цзян Нин свой поганый характер, стань чуть мягче да приветливее — и звание главного красавчика Первая средняя школа Линьцзяна отдала бы ему без раздумий. Увы, Цзян Нин был настоящим исчадием ада.

Цзян Нин взял лист за противоположные края.

Хруст!

Звук рвущейся бумаги заставил Чжана Шицзе нервно дернуться:

— Цзян Нин! Хватит притворяться! Из-за какой-то херни обязательно было стучать директору?!

— Я — и стучал директору? — Цзян Нин изогнул бровь. — Кого это я, по-твоему, подговорил?

Чжан Шицзе выхватил обрывок листа:

— А то я не знаю! Твой этот... калека, с которым ты припёрся...

Договорить он не успел. Взгляд Цзян Нина мгновенно обледенел:

— Чё ты там вякнул?

Чжан Шицзе поперхнулся словами и захлопнул рот.

Дикий, первобытный страх сдавил ему горло, будто к шее приставили заточенный клин. Лишь когда Цзян Нин развернулся и ушёл, парень смог наконец перевести дух.

Вернувшись за свою парту, Цзян Нин уставился на новенький учебник.

Интересно, что за рычаги задействовал Лу Чжихань, чтобы заставить школьное руководство поверить ему? И с какой стати этот человек вообще решил, что Цзян Нин не врёт? А вдруг он просто хотел свести счёты с Чжаном Шицзе, подставил его и выкрутился?

Раздосадованный собственными мыслями, Цзян Нин достал телефон, открыл то самое приложение со списками и нашёл номер.

Поиск выдал профиль в WeChat.

На аватарке стояло изображение горшка с кливией — от неё так и веяло скучным пенсионерским спокойствием и нежеланием связываться с мирской суетой.

«Ну и убожество», — мысленно скривился парень, отправляя запрос в друзья.

Спустя пару мгновений этот древний, тоскливый значок выскочил среди его пёстрого, хаотичного списка контактов, удручающе выбиваясь из общей картины.

[lzh принял ваш запрос. Теперь вы можете общаться!]

Цзян Нин несколько секунд гипнотизировал строчку системного уведомления, после чего быстро набрал сообщение:

□Спасибо□

<http://bllate.org/book/19724/1942852>